

О Б Ъ

УСТРОЙСТВЪ УЧИЛИЩЪ.

У 28
753

О Б Ъ

УСТРОЙСТВЪ УЧИЛИЩЪ,

ВЫПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ

ПЕТРА КЕППЕНА,

МАГИСТРА ПРАВОВѢДІЯ, ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ И ЧЛЕНА РАЗНЫХЪ
УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1827.

ф39731-42.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Апрѣля 28 дня 1827 года.

*Цензоръ Надворный Советникъ и Кавалеръ
Иродіонъ Вѣтринскій.*



2007053328

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Возвратившійся за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ изъ чужихъ краевъ Г. Сталскій Совѣтникъ О. В. Гресе, благоволилъ сообщить мнѣ новѣйшее сочиненіе общаго нашего знакомаго Г. Академика Тирша въ Минхенѣ, подъ заглавіемъ:

Ueber gelehrte Schulen, mit besonderer Rücksicht auf Bayern, von Friedrich Thiersch. Stuttgart und Tübingen, in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung; 1826. XII, IV, IV, XII и 492 с. въ 8.

Почти въ тоже время я имѣлъ удовольствіе получить отъ одного изъ усерднѣйшихъ опечесвленныхъ Педагоговъ, Г. Исправляющаго должность Директора Училищъ Курляндской Губерніи И. Д. Брауншвейга изъ Митавы сочиненія его:

Ideen zur Gründung lettischer Landmannsschulen. Mitau, 1821; Gedr. bei I. F. Steffenhagen und Sohn (XII и 82 с. въ м. 8) и

Die Organisation der Gymnasien nach christlichem Princip. Riga und Dorpat,

1825, bei C. J. C. Hartmann. Gedruckt bei
J. B. Hirschfeld in Leipzig. VIII и 76 с.
въ 8.

Прочитавъ сіи книги, я рѣшился по-
знакомиться просвѣщенныхъ соотечествен-
никовъ моихъ съ содержаніемъ оныхъ. Для
сего мнѣ казалось полезнымъ, положишь
въ основаніе сочиненіе Г. Тирша и присово-
купишь къ выпискамъ изъ онаго какъ раз-
ныя мнѣнія Г. Брауншвейга, такъ и нѣко-
торыя собственныя примѣчанія.

Издавая все сіе на судъ отечествен-
ныхъ любительей просвѣщенія, я желаю
чтобы небольшой трудъ мой принесъ хо-
тя малую пользу Россіи, коея Августѣй-
шій Монархъ удостоиваетъ учебныя за-
веденія особеннаго Своего Высочайшаго
вниманія и покровительства.

С. Петербургъ,

1 Окт. 1826 года.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ УЧИЛИЩЪ.

Ueber gelehrte Schulen, mit besonderer Rücksicht auf Bayern, von *Friedrich Thiersch*. Stuttgart und Tübingen, in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung; XXXII и 498 с. въ 8.

При вступленіи на престолъ Баварскій, нынѣшній Король Лудовикъ обращилъ особенное вниманіе на состояніе Училищъ. Признавая воспитаніе *предметомъ величайшей важности* (höchstwichtige Angelegenheit), онъ, по справедливости, въ благоустройствѣ Училищъ видѣлъ средства къ обезпеченію Церкви, къ улучшенію нравовъ, къ усовершенствованію Наукъ и Художествъ, и къ образованію полезныхъ членовъ гражданскаго общества. Въ такомъ убѣжденіи, Монархъ поручилъ Училищному Совѣту, представивъ ему новый планъ образованія Училищъ, соотвѣтствующій обстоятельству времени и потребностямъ Баварскаго народа.

Порученіе сіе послужило поводомъ къ многоразличнымъ сужденіямъ, основатель-

нымъ или ложнымъ , смотря по тому , съ какой точки зрѣнія разсуждающіе взирали на Училища. Въ числѣ просвѣщенныхъ Литераторовъ , публично въ семъ отношеніи изложившихъ свои мысли , нельзя не замѣтить Сочинителя объявляемой нами книги, ученаго Аншикварія и Филолога *Тирша*, весьма уважаемаго въ ученомъ свѣтѣ Члена Мюнхенской Королевской Академіи (*).

Сочиненіе его есть плодъ опытности и долговременныхъ основательныхъ разсужденій, о назначеніи, устройствѣ и управленіи Училищъ , и имѣетъ цѣлю соглашеніе разныхъ мнѣній , возникшихъ болѣею частію отъ недоразумѣнія. Представляя каждое мнѣніе въ полной рѣзкости онаго , (ибо нерѣшимельность въ предметахъ толковой важности вредна и непрощительна), Авторъ подвергаетъ оное спроному изслѣдованію. Изыскавъ первоначальныя причины каждаго сужденія, онъ, на началахъ несомнѣнныхъ , основываетъ проптивныя свои доказательства , которыя не могутъ не

(*) Онъ самъ воспитанникъ Училища, славившагося подъ названіемъ: *die Schulpforte in Thüringen* (спр. 114). Въ Лейпцигѣ онъ довершилъ ученіе, подъ руководствомъ ошличнаго Филолога *Германна*.

обратишь на себя вниманія чинашелей и самихъ соперниковъ его.

Сколь ни прошивоположны мнѣнія о полезнѣйшемъ устройствѣ учебныхъ заведеній; но здѣсь дѣло идетъ объ истинномъ просвѣщеніи людей, о приближеніи ихъ къ высокой цѣли предназначенія человѣка. Таковое-то истинное, совершенное образованіе человѣка (идеаль воспитанія), должно руководствоваться умами и перомъ всѣхъ ихъ, которые рѣшаются судить о наилучшемъ устройствѣ Училищъ.

Исслѣдованіе о предназначеніи человѣка, какъ въ гражданскомъ и семейномъ быту, такъ и за предѣлами земнаго бытія, одно можешь служить къ опредѣленію высокой цѣли Училищъ, и сообразнаго пому устройства ихъ. Посему-то Г. Тиршъ, прежде всего спарается съ точностію опредѣлить предназначеніе оныхъ. (*Bestimmung der gelehrten Schulen*, с. 9—30). Потомъ онъ переходитъ къ разсужденіямъ о обязанностяхъ и правахъ самихъ преподавателей (*Vom Lehrstande*, с. 31—104). Сии два изслѣдованія составляютъ первое отдѣленіе сочиненія нашего Автора.

Во второмъ отдѣленіи, Г. Тиршъ излагаетъ мысли свои о преподаваніи Закона Божія (*Religiöser Unterricht*, с. 105—120), и

о классическомъ ученіи (Classischer Unterricht, с. 121—222).

Въ третьей книжкѣ, Соч. говоритъ о распредѣленіи и способѣ классическаго ученія (Ueber Anordnung und Methode des classischen Unterrichts, с. 223—336), раздѣливъ книгу сію на слѣдующія главы:

1. Приготовительные классы (Vorbereitungsklassen, с. 223).

2. Нижняя Гимназія (Das untere Gymnasium, с. 239).

3. Политехника на ряду съ Филологіею (Die Polytechnik neben der Philologie, с. 274).

4. Высшая Гимназія (Das obere Gymnasium, с. 282).

5. Способъ классическаго ученія (Methode der classischen Studien, с. 293).

6. Распространеніе классическаго ученія на Писанику, Исторію, Риторикѣ, Философію (Ausbreitung der classischen Studien auf Poetik, Geschichte, Rhetorik, Philosophie, с. 309—336).

Наконецъ, въ четвертомъ отдѣленіи, Авторъ разсуждаетъ объ изученіи отечественнаго языка и Словесности, о преподаваніи Математики, о устройствѣ или распорядкѣ Училищъ и о надзорѣ за поведеніемъ учащихся (Vom deutschen und mathematischen Unterricht. Von den Verhältnissen und

der Zucht der Schule). Матеріи, входящія въ составъ сей IV книжки, расположены слѣдующимъ порядкомъ :

1. О ученіи Нѣмецкому языку (Vom deutschen Unterricht, с. 337).

2. О преподаваніи Математики (Ueber den mathematischen Unterricht, с. 370).

3. Заключенія: о главныхъ предметахъ ученія (Schlussbemerkingen über den Unterricht in den Hauptsachen, с. 380).

4. Преподаваніе постороннихъ (побочныхъ) предметовъ, новѣйшихъ языковъ, Естественной Исторіи и припныхъ Искусствъ (Unterricht in Nebenfächern, с. 385).

5. Исторія Баварскихъ Училищъ съ 1804 по 1825 годъ (с. 392).

6. О различіи въ вѣроисповѣданіи учащихся (Vom kirchlichen Unterschiede in den gelehrten Schulen, с. 417).

7. О надзорѣ за поведеніемъ учащихся (Ueber die Zucht der gelehrten Schulen, с. 417).

8. Объ отношеніи Гимназій къ высшимъ Училищамъ (Ueber das Verhältniss der Gymnasien zu den höheren Lehranstalten, с. 464), и наконецъ

9. Объ учрежденіи Университета въ Мюнхенѣ, с. 472—482.

Симъ Авторъ оканчиваетъ свои изслѣ-

дованія, къ коимъ присовокуплены еще слѣдующія два приложенія:

1. Ueber Benutzung altd deutscher geschichtlicher Quellen zum Studium der Geschichte auf gelehrten Schulen, von Friedrich Roth, с. 483, и

2. Ueber das Studium der deutschen Sprache auf Schulen, von Joh. Andreas Schmeller, с. 486—492.

Кшо изъ читающихъ сіе обозрѣніе книги Г. Тирша, не усмопримъ важности оной и для насъ Русскихъ? и кшо, читавъ сочиненіе Г. Брауншвейга, не удивился, что оба Автора споль вообще согласны между собою, не взирая на то, что смотрявъ на предметъ, одинъ и шось же, съ разныхъ шочекъ зрѣнія?

Главное разногласіе въ сочиненіяхъ Г. Тирша и Брауншвейга происходитъ отъ весьма естественной причины: отъ разности читашелей, которыхъ они имѣли въ виду, и на коихъ желали подѣйствовать. Г. Брауншвейгъ писалъ преимущественно для Протестантовъ, Тиршъ для Капюликовъ. Первому казалось необходимымъ усилить ученіе Вѣры, не унижая впрочемъ и классическаго ученія; послѣднему же, въ борьбѣ съ Капюлическимъ духовенствомъ, предстоила обязанность другаго рода: надлежало, при должномъ уваженіи къ предме-

шамъ Богословскимъ, показашъ и необходимости познанія Классиковъ и основаннаго на ономъ ученія. Науки и Вѣра, сказали одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ пашпріошовъ, должны вѣчно итти другъ съ другомъ параллельно. Это два колеса, везущія колесницу нравственнаго нашего бытія къ предназначенной цѣли. Каждое неумѣстное сдѣяніе ихъ между собою столь же опасно для человѣчества, сколько и отдаленіе ихъ другъ отъ друга можетъ быть для него пагубно. Разница между нашими двумя Авторами въ семь случаевъ состоятъ въ томъ только, что Г. Тиршъ держится одной, а Г. Брауншвейгъ другой стороны; стремятся же оба къ одной цѣли, и даже однимъ путемъ. И подобные мужи, заботящіеся объ устроеніи надлежащаго порядка вещей въ міръ, и подающіе къ тому благоразумные совѣты, не заслуживающъ ли названія благотворителей человѣчества? Причины, почему предположенія Гг. Брауншвейга и Тирша вообще столь сходны между собою, поему очевидны: Вѣра (нераздѣльная съ нравственностію), языки, Исторія, Математика, (Художества), нѣкоторыя познанія по части Естественной Исторіи, и наконецъ первоначальныя основанія Философіи (наипаче Логика), вошли предметы гимназическаго

ученія; все прочее принадлежитъ высшимъ, или частнымъ Училищамъ (Университетамъ, Академіямъ, или учебнымъ заведеніямъ, усроеннымъ исключительно для усовершенствованія юношества въ одной какой либо вѣшви чловѣческихъ познаній).

Дабы, хотя нѣсколько, познакомить читашелей съ достопримѣчательнымъ сочиненіемъ Г. Тирша, представимъ здѣсь нѣкоторыя выписки изъ онаго.

О предназначеніи Училищъ.

Во введеніи къ сей спашь (и ко всему сочиненію) Авторъ излагаетъ мнѣнія главнѣйшихъ двухъ паршій, на кои раздѣлена публика по предмету Училищъ. „Ушверждающъ,“ говоритъ онъ: „что юношество наше испорчено, что Училиши негодны, что всѣ они охладѣли къ Вѣрѣ, что Греки и Римляне сдѣлались образцами, и идолопоклонничество шоржествуетъ надъ Христіанствомъ.“ Показавъ неосновательность первыхъ шаковыхъ посылокъ, Авторъ справедливо ушверждаетъ, что онъ чшенія Греческихъ и Римскихъ Писашелей, споль же мало сдѣлаешься идолопоклонникомъ, какъ и Магомешанцемъ онъ изученія Арабскаго языка, или приверженцемъ Браны онъ Санс-

кришскаго. Величайшіе учителя и отцы церковные, и самые ревностные Христіане (между прочими и Пешрарка и Фенелонъ) словомъ и дѣломъ явили, что уваженіе къ Классикамъ никакъ не противно ученію Св. Евангелія.

„Надобно преобразовать учителей, должно ошдѣлать ихъ отъ міра, и всего мірскаго, заключивъ въ стѣны, въ коихъ они не будутъ уже имѣть нужды заботиться о предметахъ суетности, о пищѣ и одеждѣ, словомъ, должно сдѣлать въ одно состояніе, учительское съ званіемъ духовнымъ.“

Разсуждающіе такимъ образомъ увлекающія своимъ (впрочемъ не рѣдко благонамѣреннымъ съ ихъ стороны) чувствомъ къ невозможному, къ пагубному для общества. Идеаль хотѣвъ они приспособить къ житейскому міру, котораго они или не знаютъ, или знаютъ не хотѣвъ. Люди, рожденные для общежитія, должны быть воспитываемы также для общества.

Приступая къ разысканіямъ о назначеніи Училищъ, Сочинитель показываетъ, что основаніемъ всякаго образованія должно быть благоговѣніе къ Вѣрѣ, или чувство нелицемѣрной набожности (*religiöse Gesinnung, Frömmigkeit*, с. 9). Но пробужденіе и постепенное развитіе въ дѣтяхъ и юношахъ од-

ного сего чувства, не можетъ еще быть исключительнымъ предметомъ воспитанія.

Воспитаніе, по доводамъ нашего Автора, должно состоять въ совокупномъ усовершенствованіи въ *Наукахъ* (Wissenschaft) въ развитіи чувства добродѣтели, или *благонравія* (Gesinnung), и въ образованіи *вкуса* (Geschmack). Послѣдній служишь источникомъ житейскаго приличія, основательности, или существенности въ дѣйствіяхъ, ясности и порядка во всемъ быту человѣческомъ. Вкусъ служишь признакомъ образованности (Bildung) и поручительствомъ въ оной. Всѣ сіи блага вмѣстѣ: *познаніе*, *нравственность* и *образованность* (Wissenschaft, Tugend, Bildung) подразумеваются подъ словомъ *людость* (Menschlichkeit, — Humanität), и въ достиженіи сей-то *людости*, должна состоять главная цѣль *Училищъ*, изъ коихъ одни назначены для воспитанія *поселянъ* (des Landmanns), другія для *мѣщанъ* (Bürger), а еще иныя для образованія *наставниковъ*, *правителей* или *распорядителей* (Verwalter) и *судій* въ народѣ.

О у ч и т е л я х ъ.

Въ главѣ объ *учительскомъ званіи*, г. Тиршъ излагаетъ права и обязанности пре-